

АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ПАРАМЕТРИЗАЦИИ КАУЗИРОВАННОГО ПЕРЕМЕЩЕНИЯ: ВЕКТОРНО- ДИРЕКТИВНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ПРЕФИКСЫ – I

Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Філологія.

Випуск 1 (37) 2017

УДК 811.161.1'366.58

Виноградов А. Антропоцентричний фактор у параметризації каузованого пересування: векторно-директивні дієслівні префікси. *Стаття перша*; 14 стор.; бібліографічних джерел – 17; мова – російська.

Анотація. У роботі досліджується зв'язок між директивно-векторними значеннями префіксів, які приєднують дієслова каузованого пересування, та входженням цих дієслів до тих чи інших семантичних груп або полів, – у проекції як на окремі (індивідуальні), так і на загальні семантичні сценарії дієслів та їхніх угруповань, – на матеріалі російської мови.

Ключові слова: ЛСГ дієслів, каузоване пересування, префікси з директивно-векторними словотвірними значеннями.

Исходные положения и задачи работы

Смысл и актуальность исследований, подобных этому, состоит в том, что их результаты используются в сопоставительном описании словообразовательных подсистем разных языков как репрезентантов языковых картин мира (ЯКМ) соответствующих этносов. В проекции на ЯКМ представляет интерес, в частности, организация такого участка в словообразовании русского и венгерского языков, как префиксальное внутривлаговольное словообразование. Этой проблеме посвящен ряд наших более ранних работ (см., напр.: [4; 5;] и мн. др.). Отдельным ее аспектом может быть анализ префиксальной валентности глаголов одной и той же лексико-семантической группы – к примеру, глаголов перемещения¹ – самостоятельного и не самостоятельного, т.е. каузированного активным субъектом. К сопоставлению префиксальных валентностей русских и венгерских глаголов каузированного перемещения в пределах одноименных семантических групп мы не столь давно уже обращались, например, в [6; 7; 8]. Однако в приводимых источниках не было уделено должное внимание релевантности и взаимообусловленности связи между семантическими сценариями мотивирующих глаголов как по отдельности, так и в составе групп, с их параметрическими характеристиками.

В данном исследовании мы намерены выявить связь между значением и количеством приставок, присоединяемых глаголами каузированного перемещения, и входением этих глаголов в те или иные семантические группы или поля, – в проекции как на частные (индивидуальные), так и на общие семантические сценарии отдельных глаголов и их группировок, ограничиваясь материалом пока что одного языка – русского. Сопоставительное развернутое описание такого плана является задачей ближайшего будущего. В свете этого обстоятельства, в качестве исходных положений настоящего исследования укажем такие.

1. Валентность глаголов каузированного перемещения с префиксами векторно-директивной семантики зависит от характера связи между действующим субъектом и перемещаемым объектом.

2. **Презумпция:** мотивирующий бесприставочный глагол должен включать идею векторного перемещения изначально (до присоединения приставки).

3. Не привлекаются для исследования: а) мотивирующие глаголы, ни в одном из своих значений (ЛСВ) не содержащие сему однонаправленного каузированного перемещения типа *носить* и тем более вообще не содержащие сему перемещения, типа *топтать*; б) мотивирующие глаголы, называемые не контролируемое субъектом действие типа *ронять*; в) приставочные глаголы, в которых директивное значение приставки осложнено другими значениями (*разнести* 'разные направления' + 'количество', *свезти* 'количество', *заставить* [всю комнату стеллажами] 'количество' и др.) или нейтрализовано (*отсыпать* 'отделить, сыпля, часть вещества от основной массы');

¹ Ср.: «Трудно вообразить, что носители разных языков, имея одинаковую физиологическую структуру, перемещение в пространстве как физический процесс могут воспринимать по-разному. Однако в естественных языках список глаголов перемещений может существенно отличаться» [15: 42]

производные глаголы, в которых значение каузивированного перемещения возникло лексико-семантическим способом, типа *вознать, загнать* «вбить».

4. Каузивированное перемещение некоторого объекта О может осуществляться:

– при постоянном сохранении физического контакта между S – активным субъектом (движителем) и перемещаемым объектом О – с участием или не участием дополнительного средства (орудия), обеспечивающего перемещение О, – на всем протяжении траектории перемещения Т, включая исходный и конечный (целевой) пункты – *вести, нести, тащить, везти* и др.; глаголы соответствующего перемещения сгруппируем в поле **А**;

– при сохранении физического контакта касания между активным субъектом (движителем) S и перемещаемым объектом О – с участием или не участием дополнительного средства (орудия), обеспечивающего перемещение О, – в начальной фазе (моменте) движения (исходный пункт траектории перемещения Т) – *бросить, стрелять, лить* и др.; подобные глаголы входят в поле **Б**;

– физический контакт касания между S и О не эксплицирован или отсутствует. При этом движимый объект О перемещается в результате физической активности S (*гнать, дуть*) или др. его действий (*звать, адресовать, слать* и др.); такие глаголы поместим в поле **В**.

5. Эти три основных семантических поля, таким образом, охватывают различные по своему качественному типу мотивирующие глаголы перемещения. Последние образуют различные по семантическим параметрам (сценариям) группы (о них подробнее см. в [7]), которые, в свою очередь, могут иметь в своем составе более мелкие объединения – подгруппы, различающиеся между собой содержанием слотов, в которых по-разному реализуются основные семантические узлы типовых сценариев. Нужно заметить, что рубрикации глаголов в составе этих групп и в составе выделенных полей совпадают не полностью, поэтому глаголы одной и той же семантической группы частично могут относиться к одному, а частично – к другому семантическому полю. Поля эти и складываются, в принципе, на основе тех же списков физических параметров перемещения, что и для отдельных входящих в них семантических групп глаголов. Однако ведущим конструктивным принципом в них является иерархический: статус некоторых, прежде «рядовых», классификационных признаков повышается до ранга маркантных, конституирующих, – таких, например, как «наличие/отсутствие (неэксплицированность) физического контакта между О и S' и, как его частная разновидность, «длительность этого контакта (на всем протяжении/мгновенная в начальной фазе)»; «использование/не использование S-ом дополнительных средств для перемещения им О»; «природа перемещаемого объекта (живая/неживая)».

6. Субъект-движитель может быть как живым (человек, животное), так и неживым – персонафицированным (поезд, автомобиль, вода, ветер и др.). В повседневной жизни, естественно, чаще встречаются ситуации перемещения объекта живым субъектом (лицом). Перемещаемый объект, в свою очередь, также может быть одушевленным или неодушевленным.

7. Активность префиксальной валентности мотивирующих глаголов каузивированного перемещения (как, впрочем, и тех, что называют самостоятельное перемещение S-a) напрямую зависит от распространенности, типичности данного вида или способа перемещения в повседневной жизни людей и, соотв., от семантико-стилистических характеристик называющего его бесприставочного глагола – является ли последний родовым наименованием перемещения и имеет ли стилистическую окрашенность.

8. На валентность префиксов (уменьшение их количества) влияет отклонение от категориального значения, т.е. осложнение семантики мотивирующего глагола по сравнению с родовым наименованием типа перемещения (что имеет место в семантических синонимах) и/или его изначальная стилистическая окрашенность (разговорная или просторечная).

9. Типичность той или иной разновидности перемещения в обиходной жизни способствует интенсификации различных векторно-директивных характеристик у соответствующего глагола со статусом родового наименования и увеличению количества присоединяемых этим глаголом префиксов. Наоборот, семантическая осложненность гипонимических названий данного типа перемещения – в идеографических синонимах – имеет следствием, как правило, уменьшение количества присоединяемых глаголом приставок с директивно-векторными СЗ. То же самое можно сказать о воздействии стилистических параметров мотивирующих глаголов на их префиксальную валентность: если глаголы стилистически нейтральны, то, скорее всего, их префиксальная валентность высокая; в противном случае, если глагол является разговорным или просторечным, то она низкая. Правда, главенствующую роль и здесь играет наличие/отсутствие у мотивирующего глагола статуса родового наименования – типового перемещения: разговорный глагол может отличаться высокой префиксальной валентностью, если называет типовое перемещение (напр., *тащить* «нести»). Изменение стилистической окраски может произойти у глагола в результате присоединения им префикса: *швырнуть* [нейтр.] – *вышвырнуть* [разг.].

10. Сами по себе приставки с директивно-векторными СЗ различаются распределением семантических ролей их компонентов – значений исходного и конечного пунктов – на ведущие (центральные) и сопутствующие (периферийные). Так, для большинства директивно-векторных при-

ставок более актуальным является значение конечного пункта перемещения (*в-, вз-, до-, за-, под-, при-*; естественный логический вопрос – *куда?*). Для четырех других, наоборот, более значимым представляется исходный пункт (приставки *вы-, от-, с-, у-*; естественный логический вопрос – *откуда?*). Для приставок *про-* и *пере-* одинаково значимыми являются оба пункта (и вопроса). Это обстоятельство по-разному сказывается на префиксальной валентности отдельных глаголов каузированного перемещения в рамках семантических групп (подполей) и их подгрупп (микрподполей).

11. Список русских глагольных приставок с директивно-векторным значением составлен с опорой на [13; 14]. В него вошли: *в(о)-* ‘внутри’, *в(о)з-/в(о)с-* ‘вверх’, *вы-* ‘изнутри наружу’, *до-* ‘до определенного места’, *за-* 1) ‘за предмет’, 2) ‘внутри’, *от(о)-* ‘удалить от/из личного пространства S’, *пере-* ‘от – до через что-н.’, под(о)- 1) ‘вверх’, 2) ‘вниз под что/кого-н.’, 3) ‘приблизить’, *при-* ‘приблизить’, *про-* 1) ‘сквозь/через что-н.’, 2) ‘мимо’, *с(о)-* ‘удалить с поверхности (вниз)’, *у-* ‘удалить прочь’. Другие приставки либо не имеют векторно-директивного значения (*по-*), либо обозначают не векторное (круговое) движение (*о-, об(о)-*), либо искомое значение в них, как было сказано выше, осложняется другим значением.

12. Итак, непосредственным предметом данного исследования являются русские мотивирующие бесприставочные глаголы каузированного перемещения, которые входят в поля Б и В. Их сравнительно немного по сравнению с полем А, которое по количеству материала более чем в два раза превосходит оба эти поля, вместе взятые, и потому представляет собой объект отдельного изучения. Таким образом, отбор исследуемого материала обусловлен необходимостью считаться с объемом статьи, тем более что она носит апробационно-предваряющий характер и в качестве таковой требует, очевидно, предварительные, хотя бы краткие, разъяснения некоторых теоретических положений относительно языкового статуса каузативных глаголов и их трактовки у разных ученых.

Каузативность, каузативность и каузативные глаголы (in brevi)

По вопросу о каузативных глаголах написано достаточно много, и существуют разные их классификации². Каузацию (категорию каузативности) называют, благодаря И.И. Мещанинову, универсальной семантической категорией [9: 76], в которой отражаются причинно-следственные связи между событиями и ситуациями в объективной реальности. Каузацию характеризуют как «концептуальный или семантический примитив», а «каузативное отношение является универсальным

элементарным понятием, имеющим определенное выражение в конкретном языке» [2: 1].

Каузативность выражается в разных языках средствами разных уровней. В некоторых языках, как, например, венгерском она является грамматической (словообразовательной) категорией и выражается специальными суффиксами [12: 96-102], присоединяемыми к переходным глаголам. Однако обычно каузацию изучают в синтаксической плоскости, где она выражается вспомогательными глаголами с модальным значением, в т.ч. и в русском – *велеть, заставить* и др.: *приказать атаковать, велеть пойти, заставить поеть*. При таком, грамматическом подходе к понятию каузативного глагола подчеркивается, что последний лишь в том случае будет относиться «к разряду каузативных, если существует его некаузативный противочлен» [17: 112]³. Требование обязательного наличия «некаузативного противочлена» для каузативных глаголов расширяется и на лексические каузативы, т.е. на глаголы, в которых «значение причинения, влияния на объект <...> материально никак не выражается и существует лишь в области нашего сознания (языковой памяти и опыта)» [16: 1]. В качестве примеров оппозиции «каузативный/некаузативный» цитируемый автор приводит пары *лить – течь, сажать – сидеть, будить – просыпаться* и т.д.

В РЯ, как и в других славянских, «нет единого формального показателя каузативности, что, естественно, затрудняет выделение и изучение каузативных глаголов» [9: 76]. В РЯ каузативные глаголы представляют собой лексико-семантическую группу (у некоторых исследователей – лексико-грамматическую [17: 114]), все члены которой имеют семантику воздействия⁴ на объект. Таковой выступает как «центральный участник (или актант) в каузативной макроситуации» [2: 2]. В качестве своеобразного маркера каузативной ситуации называют также ее качественную трансформацию или, лучше сказать, смену одного качества, одной ситуации – другой: «Каузативность является связующим звеном между глаголом действия и глаголом состояния: как правило, результатом воздействия субъекта становится состояние каузируемого объекта» [9: 80]. Смену одной ситуации другой можно проиллюстрировать примерами *Бросил камень* (активное действие субъекта по отношению к объекту) – *Камень летит* (изменение состояния объекта). Грамматическим показателем русских каузативных глаголов является их переходность, однако ее не следует абсолюти-

² Обзор точек зрения на проблему и, конкретно, анализ грамматических способов выражения каузативности см., напр., в работе [11]. См. также: [1: 176; 17: 115-116] и др.

³ Достаточно категорическую форму этот тезис принимает у Е.А. Дадуевой: «Каждый каузативный глагол должен рассматриваться только в бинарной оппозиции – каузативный глагол/некаузативный глагол» [9: 80], т.е. типа *разбить – разбиться, уснуть – спать*.

⁴ Ср.: «Значение воздействия в семантике каузативного глагола является сильной стороной в его идентификации как каузативного глагола» [9: 77].

зировать и воспринимать как необходимый мотив возникновения отношений каузации, напр., переходные *слышать, видеть, понимать, хотеть* и др.

Глаголы каузированного перемещения, будучи лексическими каузативами, включают в свою семантику «отношение каузации, каузирующее действие и казулируемое действие. Отношение каузации и казулируемое состояние ... не имеют отдельного выражения в предложении. Каузативный глагол в этом случае несет и функцию побуждения, и конкретное воздействие на объект с целью изменить его состояние» [2: 2].

Можно принять такое определение каузативного глагола: «Каузативным глаголом называется глагол, обозначающий воздействие на объект с тем, чтобы изменить его состояние или побудить к совершению действия» [9: 80]. Буквально такое же определение дано в работе [16: 1], правда, без заключительного замечания об обязательном наличии в языке некаузативного коррелята как самого фактора существования каузативного глагола. Именно такую «добавку» рекомендует в своей дефиниции каузативных глаголов Е.В. Дадуева: «...и имеющий соотносительный некаузативный коррелят, выражающий то действие, состояние или качество, которое возникло в результате воздействия» [там же].

Нам это замечание кажется несколько надуманным, потому что не всегда можно выявить четкие основания для семантического соотношения каузирующего действия и каузированного события. Разве можно всегда жестко связывать каузативный глагол с понятием причины, а некаузативный, его обязательный семантический коррелят, с понятием следствия⁵? Что, например, является следствием процесса, обозначенного каузативными глаголами *везти* или *нести*? Вероятно, наличие привезенного или принесенного предмета в каком-то определенном месте – ориентире, цели каузированного перемещения. Но, в строгом смысле, какие семантические оппозиции-глаголы будут коррелятивны этим двум? А если взять каузативный глагол *бросить* ('переместить броском'), то каков его семантический коррелят-некаузатив? Может быть, *лететь*? Однако в конце этого процесса, починяясь закону гравитации, брошенный предмет упадет на землю. Тогда искомым коррелятом, с той же степенью вероятности, должен быть и *падать*. Стремление во что бы то ни стало подобрать в лексической плоскости семантический коррелят-некаузатив для глагола, которому постулируются признаки каузативного и который вообще подается как возможный лишь в качестве члена оппозиции «каузативный/некаузативный», выглядит недостаточно обоснованным и некорректным.

Для анализа нашего материала можно использовать вполне конкретную семантическую

формулу каузации из ряда нескольких, применительно к различным жизненным ситуациям. Она имеет классический и самый известный вид *сделать так, чтобы* и представляет «событие как непосредственный результат действия некоторого лица» [1: 176].

Семантические сценарии мотивирующих глаголов и префиксальная валентность

Поле В⁶

В поле В входят мотивирующие глаголы двух семантических групп: 2-й и 3-й (напоминаем, что подробное описание этих и др. групп имеет место в наших работах [6; 7; 8]).

Группа 2

В группу 2 входят следующие мотивирующие глаголы: *адресовать* (кого куда), *звать, ставить*₁ (о войске и т.п.), *садить*₁ (человека), *селить, бросить*₂ (направить кого куда), *слать*₁ (с поручением), *заставлять*₁ (заставлять двигать кого-л.).

Сценарий для мотивирующих глаголов группы 2: 1) активный субъект S (как правило, лицо) до начала процесса перемещения живого объекта (лица) O, который может находиться в его личном пространстве, не имеет с ним эксплицированный физический контакт; 2) S совершает ментально-волевые (речевые) акты (реже – физические действия) с целью перемещения O на др. (определенное) место, как правило, находящееся за пределами личного пространства S; 3) объект O в результате активных действий S-а занимает указанное место, используя свою способность к самостоятельному перемещению.

Каузированное S-ом перемещение живого объекта O продумывается им же, т.е. происходит под его своего рода контролем – полным (*селить, садить, адресовать*) или частичным (*звать, звать*).

Самой высокой префиксальной валентностью в группе характеризуется глагол *заставлять* 'заставлять двигаться кого-л.'. Он называется чрезвычайно распространенное в повседневной жизни действие субъекта и потому активно присоединяет все приставки с векторно-директивными СЗ, кроме **воз-** (**вз-**): *Вогнал (загнал) свинью в сарай; Отогнал собак прочь; Пастух догнал стадо до пастбища; Бандиты угнали весь скот; Колонну пленных прогнали через весь поселок мимо молчаливо стоящих жителей; Отец выгнал его из дому* и мн. др. Неясность конечного пункта (цели) перемещения в данном случае так же, как и для глаголов группы 4 в поле Б, допускает его широкую и разветвленную директивно-векторную характеристику.

Семантическая вариация в рамках этого ведущего ЛСВ, глагол *звать* со значением 'посы-

⁵ Ср.: «Каузативный глагол обозначает причину, а некаузативный – следствие» [9: 80].

⁶ Порядок рассмотрения объектов с литерными индексами противоречит в данной работе алфавитному – ввиду необходимости считаться с допустимым объемом публикации.

лать, отправлять' [I: 319] (*гнать на работу, уборку, за товаром* и т.п.), однако, не присоединяет приставки с директивно-векторными СЗ. Возможный для данного значения префикс **вы-** с исконным директивно-векторным СЗ используется здесь, однако, не в качестве словообразовательного форманта, а в роли грамматического средства образования видовой пары СВ. В такой же грамматической видообразующей функции используются и приставки **про-** и **вы-** для другого ЛСВ глагола со значением 'принуждать удалиться откуда-н.' [там же] (*прогнать, выгнать*) и **за-** для ЛСВ 'травить (зверя)' (*загнать оленя*).

Прочие глаголы группы называют действия, не столь распространенные в повседневном обиходе или вообще редкие, что прямо отражается на их меньшей префиксальной валентности. Напр., глагол *слать* «отправить с поручением» имеет пять префиксальных производных (из 12 возможных): *выслать курьера с пакетом; прислать на помощь конный отряд; отослать посыльного за газетой; услать слугу за чемоданами на станцию; заслать в необразимую глушь ('далеко')* и *заслать «казачка» к конкурентам* ('осведомителя во враждебный лагерь'), – вариация предыдущего значения. Производный глагол *заслать* в этих примерах приобретает в результате префиксации разговорную окраску и приращения значения (подчеркнуты). От глагола *садить* «указать место или помочь/заставить сесть» образуются также 5 префиксальных производных: *Учительница пересадила ученика на другое место/отсадила подальше от окна; Ссадил малыша с высокого табурета; Проводник осторожно высадил старушку из вагона; В автобус меня подсадили, а то бы сама не влезла* (СЗ 'вверх') и *В камеру к нему подсадили «наседку»* (СЗ 'приблизить') – в последнем примере приставочный глагол приобретает разговорную окраску и приращения значения 'с какой-л. целью', в данном случае «информировать охрану о разговорах и поведении другого заключенного». Глагол *селить* имеет 4 префиксальных производных: *вселить, выселить, отселить, переселить*. Три префиксальных производных имеются у разговорного глагола *бросить* в значении «отправить кого-н. куда-н.» – все, разумеется, также разговорные: *Во вражеский тыл забросили группу разведчиков* (приращение 'далеко'); *Командир приказал выбросить конницу вперед; Ночью дивизию перебросили на другой участок фронта. Ставить* (о войсках и т.п.): *выставить вперед артиллерию, переставить игрока в центр. Адресовать* (кого куда): *Он меня переадресовал к вам.*

Производные глаголы *выслать, услать* и *отослать*, в свою очередь, развивают ЛСВ со значением 'заставить уйти'. Этого значения нет у глагола-мотиватора *слать*.

Особняком среди глаголов данной группы стоит глагол *звать* «голосом, жестом приглашать подойти или приблизиться», который хотя и обо-

значает весьма распространенное в повседневной жизни действие, однако присоединяет совсем немного, по сравнению с *гнать*₁, приставок с директивно-векторными СЗ: **вы-, за-, ото-, подо-** (=при-), **при-**: *вызвать к директору, призвать к себе детей, подозвать к себе ободряющей улыбкой, криком отозвать собаку, зазвать в гости*. В глаголе *ззвать* имеется приращение значения 'настойчиво приглашая'. Возможно, продвижение с периферии в центр семантического сценария данного глагола компонента со значением конечного пункта (цели) каузированного перемещения ограничивает список его векторно-директивных приставочных валентностей, оставляя из них только самые существенные с точки зрения жизненных потребностей. Сказанное в полной степени относится и к другим рассмотренным выше глаголам группы.

Особое положение в пределах данной группы занимают также глаголы *пустить*₁ 'отпустить' и *пустить*₃ 'пропустить', образующие в ней своего рода микрогруппу. Это видно из их сценарных толкований, в которых непосредственно выявляется разное наполнение слотов: *пустить*₁ 'отпустить' – S снимает физические или др. препятствия и предоставляет свободу О самостоятельно (осознанно) двигаться в любом направлении (*пустить на прогулку, в кино* и т.д.); *пустить*₃ 'пропустить' – S не препятствует (позволяет) О самостоятельно переместиться (пройти, проехать) куда-л. [и продолжать движение] (*пустить к директору, на посадку, в дом* и т.д.).

Микрогруппа находится на периферии группы, т.к. указанные ЛСВ не содержат семы каузации перемещения (или хотя бы помещения куда-л.) по сравнению с остальными мотивирующими глаголами (*гнать, слать, селить* и др.), которая в последних маркирована, т.к. предполагает активные действия субъекта – физические или ментально-волевые (речевые). В этих же двух ЛСВ сема каузации S-ом перемещения живого объекта О нейтрализована. Кроме того, после того, как S снимает препятствия к движению О, он никак не участвует в его перемещении (не контролирует его), что семантически сближает оба эти ЛСВ с глаголами группы 4 в поле Б (типа *бросить*).

Наиболее распространенными ситуациями, соответствующими указанным глаголам (ЛСВ), являются те, в которых объектом каузированного перемещения выступает живое существо – чаще всего человек, причем в повседневной жизни последний случай, когда некто позволяет другому лицу продвинуться куда-н., едва ли не самый частотный. Соотв., и префиксальная валентность у ЛСВ *пустить*₃ выше по сравнению с *пустить*₁: **в-, вы-, до-, под-** 'приблизить', **про-**. Примеры: *Меня сразу же впустили; Вас к ней не допустят; Выпустите нас отсюда!; Подпустите врага поближе; Его свободно пропустили через контроль*. Производный глагол *запустить* с приставкой **за-** (=в-,

напр.: *Их запустили в зал и заперли*) после присоединения приставки приобретает просторечную стилистическую окраску.

Валентность глагола *пустить*₁ ограничивается тремя приставками: **вы-**, **от-** (*отпустить* / *выпустить на свободу*), **у-** (*упустить добычу, вора* и т.п.). В последнем производном глаголе имеет место приращение значения: 'не намеренно' / 'из-за собственной нерасторопности, неловкости'.

Группа 3

Группа 3 представлена в данном поле всего одним примером – глаголом *дуть*₂ (ртом). **Сценарий:** 1) активный субъект S (лицо) до начала процесса перемещения неживого предмета O не имеет с ним эксплицированный физический контакт; 2) S прилагает физические усилия к тому, чтобы предмет O переместился на др. (определенное) место, находящееся за пределами личного пространства S, но не вступает в соприкосновение с O, прибегая к промежуточному средству – струе воздуха изо рта (актант-медиатив); 3) предмет O в результате активных действий S-а перемещается на другое место. Группа также занимает периферийное (маргинальное) положение в поле B, т.к. перемещаемый объект не является одушевленным, в отличие от всех остальных глаголов, входящих в данное поле. В определении статуса глагола приходится делать выбор между двумя параметрами: 'природа передвигаемого объекта (живая / неживая)' и 'наличие/отсутствие физического контакта между S и O'. Последний, по нашему мнению, более значим для характеристики префиксальной валентности глагола, чем первый, поскольку в целом ряде ситуаций физическая природа перемещаемого объекта нерелевантна: *сбросил книгу/котенка со стула; привезли продовольствие/раненых; завтра приишем повестку / проверяющего; перенес через ручей мешок/малыша* и др. Как можно видеть, префиксальные глаголы в примерах относятся к разным семантическим группам и полям и свободно сочетаются с именами как одушевленных, так и неодушевленных объектов.

«Семантический коллега» глагола *дуть*₂, глагол *дуть*₁ в том же значении «перемещать посредством потока воздуха», но только по отношению к неодушевленному, персонализированному

субъекту (ветер), относится к иной, 5-й группе, т.к. его сценарий обусловлен неживой природой движущего субъекта. Оба сценария различаются слотами (касание S-ом предмета O / отсутствие касания; контроль со стороны S-а за перемещением предмета O / отсутствие контроля; наличие / отсутствие фактора личного пространства S-а и др.).

Интересно, что языковое сознание «усредненного» носителя языка в повседневной практике дает обоим видам каузированного перемещения, обусловленных материальными различными субъектами-двигателями, почти одинаковую параметрическую характеристику, несмотря на то, что передвижение предмета с помощью ветряного потока воздуха встречается в жизни едва ли не чаще, чем перемещение его посредством дутья изо рта (или даже из какого-то агрегата, напр., пылесоса при включении на реверс). Оба ЛСВ, *дуть*₁ и *дуть*₂, присоединяют приставки **вы-**, **от-**, **под-** и **с-** (*Отдул чайники в сторону и стал пить; сдул пыль с книги; выдул соринку из пипетки; поддул костер [снизу], чтобы не погас – ветер отдул мотылька от пламени / поддул юбку вверх / сдул мусор с крыши / выдул из трубы в печь сажу*). Правда, при этом мотивирующий глагол *дуть*₂ (ртом) принимает дополнительно префиксы **в-** и **про-** (*вдуть семечко в ухо кошке, продуть жиклер от грязи*, ср. *выдул грязь из жиклера* – удаляемый объект перемещается в сценарии ситуации в семантический фокус), а глагол *дуть*₁ присоединяет приставку **при-** (*Ветер за ночь придул к стене огромную кучу снега*) – производный глагол приобретает разговорную окраску. Действия *вдуть* и *продуть* в обозначенных ситуациях предполагают непрерывный контроль субъекта за производимым им процессом на всем его протяжении, что возможно только в том случае, если S – человек. Поэтому они, естественно, не могут относиться к ветру. С др. стороны, действие *придуть* выглядит не характерным для живого субъекта (*Дети, шая, старались придуть попавшего в компот жука к краю кастрюли*). В глаголе *продуть* (пример выше), производном от *дуть*₂, имеет место приращенный актант 'нечто' (*жиклер* – подчеркнуто).

(Окончание статьи, заключение и список литературы см. в следующем выпуске).

Стаття надійшла до редакції 3.03.2017 р.

Виноградов Анатолій Олексійович – доктор філологічних наук, професор кафедри слов'янської філології та світової літератури ДВНЗ «УжНУ».